

СТИХИ БЕЗ ДАТЫ

*и другие записки
на полях*

Екатерина Клевцова

Екатерина Клевцова

СТИХИ БЕЗ ДАТЫ
и другие записки на полях

*Иллюстрации Елены Гладковской
и Екатерины Клевцовой*

БОСТОН • 2026 • ЧИКАГО

Екатерина Клевцова

Стихи без даты и другие записки на полях

Ekaterina Klevtsova

Undated Poems and Other Marginal Notes

Copyright © 2026 by Ekaterina Klevtsova

ALL RIGHTS RESERVED. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder.

ISBN 978-1-970324-25-3

Published by M·GRAPHICS | Boston, MA

 www.mgraphics-books.com

 mgraphics.books@gmail.com

Produced in conjunction with Bagriy & Company, Chicago, IL

 www.bagriycompany.com

 printbookru@gmail.com

Illustrations © by Elena Gladkovskaia and Ekaterina Klevtsova

Edited by Yulia Grushko

Cover Design by Larisa Studinskaya

Printed in the United States of America

*Посвящается моему деду
Леониду Жуку — человеку,
который в меня верил*

Благодарности

Лене Гладковской (для меня навсегда Пожидаевой) — моему соратнику по творчеству и хулиганствам. Мы бережно несём нашу дружбу через всю жизнь. Лена сделала иллюстрации к этой книге, понимая, что я имею в виду.

Роману Бойченко — моему мужу, моему самому близкому другу, моей стене. Уже больше двадцати лет он стоит за моей спиной и поддерживает все мои, даже самые безумные, начинания.

Жене Байковой — моему тренеру и другу. Женя повышает мой уровень возможности день ото дня.

Наде Ерофеевой — моей подруге, которая дала мне «волшебный пинок», чтобы я показала эту книгу миру.

Кате Зилберфайн — спасибо за обратную связь, мой друг.

Лене Стрельниковой, Свете Казак, Марине Мальцевой, Ленчику Щербаковой, Оле Мальцевой и ещё многим моим бесценным друзьям.

Дворовых сумерек коты
Напоминают про мечты,
Про то, что мы могли летать,
Что жизнь назад не отмотать,
Что время есть на всё всегда,
Что предрассудки — ерунда...
Итак, советуют коты
Не предавать свои мечты.

Чудес не ждёшь реалистично,
Но как-то под покровом ночи,
Глаза сощутив иронично,
Мечта надеждой сон щекочет.

Порезав пальцы о сознание,
Расправить крылья чуть пошире,
Обнять за плечи пониманье
И полететь на «три-четыре».

Дверей и окон за собой не запирая,
Уйду однажды утром на восток,
В пространстве безмятежно оставляя
Лишь слов несказанных прозрачный завиток.

Но главное при том не обернуться
И не поймать тот самый хитрый взгляд,
Что заставляет сердце всколыхнуться
И, всё забыв, бежать скорей назад.

Вдруг снова придёшь ты и скажешь: «Люблю
И время для нас я остановлю».
Скажу я: «Тебе уготовлено место в аду».
Ты спросишь: «Пойдёшь?»
Я отвечу: «Пойду».

Он топчет жизнь легко и безмятежно.
Идёт один — все чувства на замок.
И сердце он моё несёт небрежно
В кармане, как копеечный брелок.

А пропасть от полёта до паденья —
Один лишь взгляд бездонных серых глаз.
И хочется остановить мгновенье
И вновь прожить его хотя бы только раз...

Тихо-тихо одинокой серой ночью
Время двери в завтра открывает.
И тревожный сон живот щекочет,
Как бы на финальность намекает.

И щекой к стеклу прижавшись мокрому,
На луну повою еле слышно я,
Чтоб твою совсем неодинокую
Душу крепко обняла любовь моя.

Небо серое, как мышь,
Дождь смывает время с крыш...
Боже, где же ты сидишь?
И молчишь... И всё молчишь...

В животе мотыль завёлся.
Птицы громче засвистели.
По спине мороз прошёлся.
Пристегнулись. Полетели.

Крылья, ноги — непонятно...
Разберёмся по дороге.
Наша жизнь — сплошные пятна,
Тени судеб на пороге.

Белые ночи кошками серыми
Разбежались по улицам города,
Ветер усталый птицей несмелою
Крылья расправил в разные стороны.

В небо воткнулся шпиль Петропавловский,
Мост растопырился в серой дали...
Мелкие горести, мелкие радости
Мы позабыть в эти ночи смогли.

Спешу к тебе, старинный серый друг.
Меня обнимешь ты холодными ветрами,
И, словно замыкая важный круг,
Простим друг друга, но за что — не знаем сами.

Асфальтовой слякотью своей
Напомнишь, что такое мёрзнут ноги.
И постарайся засыпать посильней
И так нечищенные зимние дороги.

А я хочу бродить в твоих дворах
И кожей стен облупленных касаться.
Ну а потом, запутавшись в ветрах,
Встречаться вновь с тобой и расставаться.

Про Кота

Жил-был кот. Серый. Полосатый. Так, ничего особенного — кот, как кот. Проснувшись утром на солнечном пятне подоконника, он умывался, предварительно сладко потянувшись. А потом он шёл по своим кошачьим делам. Главным образом, чтобы раздобыть чего-нибудь съедобного.

И вот однажды весенним утром Кот проснулся с необыкновенно хорошим настроением. Настроение было настолько прекрасным, что он забыл потянуться и умыться. Он даже забыл, что утром положено перекусить. Кот вскочил и помчался со всех лап во двор, где подметала мусор своей большой метлой тётенька-дворник. Он, сощурившись, посмотрел на солнце. Вдруг он поделился... нет, передал... нет, обрушил победным маршем своё настроение на ещё дремлющий город. Его настроение летело по улицам тысячами красных, жёлтых, голубых и розовых цветов. Оно кружило голову вальсом Штрауса и отражалось солнечными искрами в сотнях закрытых форточек.

И замерли люди, сонно стоявшие на остановках. Они удивлённо смотрели на солнце и улыбались. И водители машин больше не орали друг на друга. И тётенька-дворник, подметавшая двор своей большой метлой, запела себе под нос про какой-то синий платочек.

Кот сидел на дорожке, и усы его довольно топорщились. Но он сидел как раз на пути какого-то дяденьки, спешившего по своим делам с большим коричневым портфелем в руке. «Брысь!» — сказал дяденька Коту. И удивительное настроение куда-то сразу убежало. Нет, оно не сделалось плохим, ведь Кот уже давно привык к такому обращению... Оно просто перестало дарить городу музыку радости.

И всё встало на свои места. Люди на остановках зябко поёжились и опустили глаза, водители надавили на клаксоны, а тётенька-дворник, подметавшая двор своей большой метлой, выругалась по поводу каких-то женщин, которые бросают мусор куда попало...

Роман длиною в жизнь

Она знала его с первого дня своей жизни. Он видел, как она сделала свой самый первый крошечный вдох, за которым последовал плач отчаявшейся души, встретившейся с огромным ярким миром после месяцев, проведённых в тёплой безопасности утробы. Он был рядом, когда она сделала свои первые шаги и когда она мило и коряво сказала свои первые слова. Он один понял, что после падения с велосипеда она рыдала не оттого, что разбила в кровь коленку, а оттого, что потерпела неудачу. Он искренне радовался всем её успехам и обнимал, поддерживая её в момент неудач.

Чем дольше она его знала, тем лучше понимала, что он стал неотделимой частью её жизни и её самой. Она делилась с ним всем — новыми приключениями, новыми увлечениями, новыми разочарованиями... Несмотря ни на что его любовь оставалась безусловной, чистой, всегда заботливой и всепрощающей.

Она пробиралась через череду романов — счастливых и не очень. Он был рядом. Она влюблялась и теряла интерес. Он был рядом, чтоб безоценочно выслушать и сохранить все её секреты. Она была молода и беззаботна. Он принимал её любой — устало бредущей под серым небом, летящей над мокрым асфальтом от переполняющего душу счастья, страдающей от похмелья прожитых дней со вкусом жизни, коньяка и сигарет во рту... Он никогда не оставлял её и не задавал вопросов. Он терпеливо ждал, когда она придёт к нему и откроет свою душу.

Она верила всем своим сердцем, что они будут вместе всегда. Каждый раз, когда она уезжала, она сразу начинала скучать по нему. Она отчаянно ждала

момента, когда вернётся и расскажет новые истории. Она не представляла, что сможет жить без него.

А потом она его бросила...

Нет, не произошло ничего драматичного. Она просто стала задыхаться в его присутствии. Он напоминал ей, какой разбитой она была. Их отношения были покрыты царапинами, через которые уже не проходил свет. Она не хотела больше этого видеть или чувствовать.

И она уехала.

Она без оглядки убежала на другой конец земли. Она начала новую жизнь и пообещала себе снова научиться быть счастливой. И это у неё получилось. Обрезав почти все связи с прошлым, она увидела горизонт и начала принимать себя как есть. Она снова полюбила каждый день своей жизни.

***

Прошло много лет, и она снова начала думать о нём с возрастающей нежностью. И как-то в одно утро за чашкой кофе она сделала глубокий вдох и решила вернуться к нему. Желание встретиться и помириться с ним и с собой было всепоглощающим. И она вернулась. И они простили друг друга...

***

Она бродила по знакомым улицам, вдыхая мокрый воздух, в то время как он завывал её непослушные кудри серым морозящим дождём. Она шла по набережным, чувствуя холод камня под кончиками пальцев, смотря, как он бесконечно красиво обнимает изгибы реки своими мостами. Он красовался перед ней, и это грело её сердце. Она чувствовала себя снова целой. Это не был просто очередной роман. Это была любовь.

Любовь между ней и её Санкт-Петербургом...

Коты, киты, мечты, мосты... и, конечно, жизнь. Здесь живут стихи, написанные за последние 25–30 лет. Я точно не помню, сколько лет прошло с написания первого стихотворения, но и не надо. Сборник так и называется — «Стихи без даты», так что будь, что будет.

Эта книга про честность. Честность с собой в первую очередь. И про любовь. Вечную любовь к жизни.

Стихи текут через меня. Я не пишу, я просто записываю.

Проза пришла чуть позже. Один рассказ приснился, и я его записала. Над другими рассказами я думала, но всё равно творчество продолжало и продолжает течь через меня. И я продолжаю записывать...

Екатерина Клевцова

ISBN 978-1-970342-25-3

9 781970 342253